

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XI-й.

27-го февраля 1911 г.

№ 9.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства
Гродненской епархіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1908 года за № 2477 постановлено: разрѣшить совѣту состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ производить на будущее время церковно-кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіе недѣли о слѣпомъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ **Россійской Имперіи**, а такъ какъ Циркулярнымъ Указомъ Св. Синода отъ 29 сентября 1910 г. за № 31, пропечатаннымъ въ № 41 Церковныхъ Вѣдомостей, сборъ сей не отмѣненъ для сельскихъ церквей, то таковой надлежитъ производить и на будущее время не только въ городскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ.

Къ исполненію духовенства епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гродненская Духовная Консисторія слушали: указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 24 января сего года за № 2 по вопросу о порядкѣ совершенія крестныхъ ходовъ слѣдующаго содержанія:

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣній о неблагоговѣнномъ отношеніи къ святынямъ во время крестныхъ ходовъ. Приказали: Изъ поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣній оказывается, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ крестные ходы, при возвращеніи въ церковь изъ деревень или съ кладбищъ послѣ погребенія умершихъ, не сопровождаются членами мѣстнаго причта, почему прихожане, которымъ поручается несеніе крестовъ и хоругвей, оставленные безъ надлежащаго надзора, относятся къ святынямъ безъ должнаго благоговѣнія, несутъ хоругви на плечахъ, какъ самые обыкновенные предметы, и даже позволяютъ себѣ надѣвать въ это время шапки. Признавая такое отношеніе къ предметамъ религіознаго почитанія непопустимымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомому имъ духовенству, чтобы крестные ходы, при возвращеніи ихъ въ церковь, обязательно сопровождались кѣмъ-либо изъ членовъ причта, который долженъ имѣть наблюденіе за чиннымъ и благоговѣннымъ несеніемъ священныхъ предметовъ. О чемъ, для исполненія, послать поименованнымъ выше учрежденіямъ и лицамъ печатные циркулярные указы. Января 24 дня 1911 года. Приказали: настоящій указъ пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ неуклонному исполненію духовенства епархіи.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

Письмомъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 19-го января с. г. за № 1132, Главный Редакторъ „Правительственнаго Вѣстника“ сообщаетъ, что, въ виду предстоящаго празднованія столѣтія Отечественной войны 1812 г. „Правительственный Вѣстникъ“ призналъ своимъ долгомъ періодически опубликовывать свѣдѣнія о всемъ предпринимаемомъ и осуществляемомъ церковными, правительственными и частными учрежденіями, обществами и отдѣльными лицами въ ознаменованіе означеннаго событія,—какъ въ отношеніи новыхъ изслѣдованій матеріаловъ и документовъ, относящихся къ 1812 году, такъ равно и о возстановленіи и сооруже­ніи церковныхъ, военныхъ и гражданскихъ памятниковъ, музеевъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій. Принимая во вниманіе, что важность и значеніе приближающагося событія требуютъ опубликованія упомянутыхъ свѣдѣній въ должной полнотѣ и своевременности, Редакторъ Правительственнаго Вѣстника г. Башмаковъ обращается за содѣйствіемъ къ церковнымъ учрежденіямъ и духовнымъ лицамъ Гродненской епархіи и проситъ, чтобы въ періодъ 1911—1912 г.г., начиная съ ближайшаго времени, имъ разрѣшено было сообщать непосредственно „Правительственному Вѣстнику“, для напечатанія, свѣдѣнія, относящіяся къ возстановленію и сооруже­нію въ Гродненской епархіи церковныхъ памятниковъ, благотворительныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учрежденій въ память 1812 года, а также свѣдѣнія и о тѣхъ новыхъ запискахъ и документахъ, относящихся къ означенной эпохѣ, которые могутъ быть найдены или изслѣдованы въ церковныхъ книгохранилищахъ Гродненской епархіи:

О вышеизложенномъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, печатается къ свѣдѣнію духовенства епархіи и возможному осуществленію пожеланій Редактора „Правительственнаго Вѣстника“ г. Башмакова.

Отъ общества улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя АЛЕКСАНДРА II.

Въ ознаменованіе 50-тилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости „О-во улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II-го“, независимо отъ другихъ мѣропріятій, посвященныхъ этому чествованію, издало въ свѣтъ предназначенный для сельскаго населенія справочникъ „Календарь народнаго труда“. Цѣль этого юбилейнаго изданія почтить память Творца великой крестьянской реформы, разъяснить значеніе акта 19 февраля 1861 года и дать свободному, работающему при новыхъ, современныхъ условіяхъ, крестьянину, помимо обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, необходимыя въ настоящее время руководящія указанія дѣловаго характера по наиболѣе важнымъ для деревни вопросамъ (о государственномъ устройствѣ Россіи и ея просвѣщеніи, о мѣрахъ самопомощи въ деревнѣ, о способахъ содѣйствія сельскому хозяйству, объ улучшеніи земельного быта крестьянъ, о кустарной промышленности, о мелкомъ кредитѣ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, о предотвращеніи пожарныхъ бѣдствій, о борьбѣ съ дѣтской смертностью и пр., и пр.).

Къ участию въ составленіи „Календаря“ были привлечены по каждому вопросу знатоки дѣла, при чемъ Главное Управление Общества, придавая большую важность идейной сторонѣ изданія, не останавливалось предъ матеріальными на него затратами.

Такое изданіе, въ которомъ отводится подобающее мѣсто вопросамъ, связаннымъ съ организаціей труда въ сельскохозяйственномъ промыслѣ, отвѣчаетъ неотложной потребности нашей деревни. Исходя изъ этой мысли, Главное Управление Общества позволяетъ себѣ обратиться къ общественнымъ, правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ благосостоянія сельскаго населенія, съ покорнѣйшею просьбою обратить вниманіе на „Календарь народнаго труда съ юбилейною

брошурою и оказать просвѣщенное содѣйствіе къ ихъ распространенію.

Стоимость „Календаря“ (разм. 8^о, болѣе 10 печат. листовъ въ обл.) въ отдѣльной продажѣ 25 коп. за экземпляръ; при покупкѣ сотнями—уступка, по соглашенію (въ зависимости отъ количества; за тысячу—200 рублей).

Вступительная статья изъ „Календаря“, посвященная памяти Царя-Освободителя: „Великій день 19 февраля 1861 года“, отпечатана отдѣльной брошюрой (въ цвѣтной обложкѣ) 2 печат. листа, съ портретомъ Государя Александра II и др. рисунками. Цѣна отдѣльнаго экземпляра—10 к., сотя—9 руб., 500 штукъ—40 руб., 1000—70 руб.

Стоимость пересылки изданій по разстоянію.

Предсѣдатель Распоряд. Комитета *В. Корватовскій.*

За Дѣлопроизводителя *Н Коровскій.*

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ 1910 году въ Дубичскую церковь, Бѣльскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) прихожане по приговорамъ на расширеніе храма, устройство новой колокольни и ограды собрали 600 руб.; 2) крестьяне с. Дубичь: Оома Оедорукъ и Артемій Марчукъ пожертвовали парчевую ризу съ полнымъ приборомъ въ 60 руб. и двѣ лампы въ 10 руб.; 3) женщины деревень Грабовца, Еляпки, Рутки и Тофиловцы пожертвовали кіотъ стоимостью 80 руб.; 4) крестьянинъ дер. Грабовца Адамъ Масальскій пожертвовалъ евангеліе стоимостью 7 руб. и 5) разными лицами пожертвовано въ день Покрова—1 октября 1910 года за богослуженіемъ на пелены на престолъ и жертвенникъ и малое евангеліе--21 руб., а всего пожертвовано 778 рублей.

Всѣмъ вышепоименованнымъ жертвователямъ резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила,

Епископа Гродненскаго и Брестскаго отъ 4 февраля 1911 года за № 547 преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленной грамоты прихожанамъ Дубичской церкви.

Въ 1910 году въ Межирѣцкую церковь Волковыскаго уѣзда, прихожанами пожертвовано на устройство новаго цементнаго пола въ алтарной части приходскаго храма 322 руб. 11 коп., на покрытіе церковнаго долга—123 руб. 4 коп. и приобрѣтена икона св. мученика Гавріила Заблудовскаго, на липовой доскѣ, живописнаго письма съ чеканной отдѣлкой и эмалью, стоимостью съ пересылкой 76 руб. 60 коп.

Въ 1910 году въ церкви Пружанскаго благочинія поступили слѣдующія пожертвованія: 1) въ Городечнянскую церковь вещами и деньгами всего пожертвовано на 24 руб.; 2) въ Засимовичскую деньгами—11 руб.; 3) въ Пружанскую соборную купцомъ И. И. Хаминымъ—серебрянный вызолоченный крестъ на такомъ же постаментѣ, вѣсомъ 2 фунта и серебрянная лампадка вѣсомъ 37 золотниковъ; 4) Прихожанами Хоревской церкви по приговору ассигновано по 2 руб. съ надѣльнаго участка на внутреннюю покраску церкви, сборъ коихъ разложенъ на два года—1910 и 1911; счетъ этихъ денегъ въ 1910 году поступило 220 руб.; 5) Прихожанами Куплинской церкви на постройку часовни въ дер. Смолянахъ пожертвовано 300 руб. и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Викторомъ Антоновичемъ Кескевичемъ, проживающимъ въ С.-Петербургѣ 100 рублей и иконъ болѣе чѣмъ на 100 рублей.

Всѣмъ вышепоименованнымъ жертвователямъ резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 17 февраля 1911 года за № 736 преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ прихожанамъ Куплинской церкви и проживающему въ С.-Петербургѣ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Виктору Антоновичу Кескевичу.

На постройку часовни въ дер. Смолянахъ Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, пожертвовано 10 рублей.

Резолюціей Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 17 февраля 1911 года за № 735 преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты церковному старостѣ Яловской Крестовоздвиженской церкви, Волковыскаго уѣзда, владѣльцу имѣнія Луковичи, дворянину Константину Владиміровичу Олешкевичу и его женѣ Аннѣ Николаевнѣ, пожертвовавшимъ въ церковь икону Казанской Божіей Матери въ кіотѣ и подсвѣчникомъ къ ней, всего на сумму двѣсти пятьдесятъ рублей.

Резолюціями Его Преосвященства:

Отъ 12-го февраля за № 680, священникъ Любашской церкви Николай Маевскій назначенъ помощникомъ Каменецкаго Благочиннаго.

Отъ 21 февраля за № 756, назначенный къ Прилукской церкви священникъ Василій Бартоловичъ, согласно прошенію, отчисленъ отъ сей должности.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ м. Сухополѣ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; с. Хоробровичахъ, Слонимскаго у., с. Байкахъ, Пружанскаго у., гор. Бѣльскѣ при Воскресенской церкви, с. Левковѣ, Волковыскаго у., с. Дятловичахъ, того же уѣзда, с. Церковникахъ, Брестскаго у., с. Хотиславѣ, того же у., м. Заблудовѣ 2-го священника, Бѣлостокскаго у., при Пятницкой церкви м. Дывина, Кобринскаго уѣзда, с. Островѣ, Сокольскаго уѣзда, соедин. съ наблюдательствомъ, с. Доршнєвичахъ, Кобрин-

скаго у., с. Луковѣ, Брестскаго у., и 2-го священника при Бытенской церкви, Слонимскаго у., с. Смоляницѣ, Пружанскаго у. и с. Прилукахъ, Брестскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Бездѣжѣ, Кобринскаго у., с. Головачахъ, Гродненскаго у., з. Люшневѣ, Слонимскаго у., м. Зельвѣ, Волковыскаго у., м. Хорощѣ, Бѣлостокскаго у., с. Вѣжны, Пружанскаго у., с. Берштахъ, Гродненскаго у., с. Новоберезовѣ, Бѣльскаго у., при Слонимскомъ соборѣ, с. Байкахъ, Пружанскаго у., с. Островѣ, Слонимскаго у. и с. Смоляницѣ, Пружанскаго уѣзда.

Примѣчаніе. На вакансію псаломщика къ Новоберезовской церкви требуется знающій церковное пѣніе и способный управлять хоромъ діаконъ.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ АРХИАЙНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь въ день 50-лѣтняго юбилея освобожденія
крестьянъ, сказанная на праздникѣ ц. школь
г. Гродны въ Народномъ домѣ.

Милостивѣйшіе Архипастыри,

Милостивыя Государыни и Государи!

Ровно 50 лѣтъ тому назадъ, 19-го февраля 1861 г. Величайшій изъ Русскихъ Монарховъ, Императоръ Александръ 2-й, Царь-Освободитель, подписалъ Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Двадцать три миліона крестьянъ, жившихъ подневольной жизнью, получили свободу и призваны были къ разумному, свободному труду на благо свое и государства. „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови вмѣстѣ съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. Радостнымъ привѣтомъ пронеслись эти слова Манифеста по землѣ Русской. Русь словно всколыхнулась отъ Монаршаго призыва и съ восторгомъ встрѣтила дарованіе воли, какъ зарю свѣтлаго будущаго.

Чтобы оцѣнить это событіе во всей его полнотѣ, чтобы уяснить его весь смыслъ и все его значеніе, необходимо хотя бы кратко остановиться на томъ, что такое было это крѣпостное право, какъ оно сложилось

и настолько окрѣпло, что могло жить на Руси въ теченіе цѣлыхъ столѣтій.

Въ первые вѣка своего существованія, Русь, озаренная свѣтомъ христіанской вѣры, не знала крѣпостного состоянія. Въ ней не было рабства. Всѣ люди и всѣ словія были свободными. Въ то время почти вся земля принадлежала или государству, или боярамъ, а крестьяне являлись ея сѣмщиками за плату или за часть урожая. Никакихъ законовъ, которые бы прикрѣпляли крестьянъ къ арендуемой ими землѣ, тогда не было. Крестьяне свободно могли оставлять однихъ помѣщиковъ и переходить къ другимъ. Отъ этихъ переходовъ много страдало экономическое благосостояніе государства: часто случалось, что крестьяне оставляли землевладѣльцевъ до начала полевыхъ работъ—и поля оставались незапаханными; иногда крестьяне бросали помѣщиковъ въ самый разгаръ страдной поры—и созрѣвшія нивы были неубранными. Все это тяжело отзывалось на благосостояніи государства, такъ какъ государство, получавшее въ то время подати съ количества обрабатываемой земли, не могло собрать всѣхъ податей. Средства казны истощались. А между тѣмъ, эти средства были крайне необходимы для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ и для устроенія внутренняго порядка.

Такимъ образомъ, жизнь сама собою какъ бы подсказывала необходимость положить конецъ свободнымъ передвиженіямъ крестьянъ. И вотъ, еще въ царствованіе сына Грознаго, Царя Θεодора Іоанновича, по настоянію его главнаго боярина Бориса Годунова, изданы были первые Законы, ограничивавшіе передвиженіе крестьянъ. И хотя окончательнаго прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ еще не было, но рядомъ мѣропріятій право свободного переселенія крестьянъ было поставлено въ опредѣленныя границы: отмѣнено было право перехода крестьянъ въ Юрьевъ день, запрещены были переходы отъ мелкоземельныхъ помѣщиковъ къ крупнымъ.

Послѣ смутнаго времени, когда Русская земля была потрясена отъ частыхъ набѣговъ непріятелей и разбойниче-

ских шаекъ воровскихъ людей и когда огромныя массы крестьянъ уходили изъ Московской Руси на югъ, въ болѣе безопасныя убѣжища, когда вслѣдствіе этого земли совсѣмъ оставались безъ людей и обработки,—явилась еще большая нужда въ закрѣпленіи крестьянской осѣдлости и, такимъ образомъ, подготовлялась почва для новыхъ узаконеній о крѣпостничествѣ.

Окончательное завершеніе нормъ крѣпостного права совершилось при Петрѣ Великомъ. Будучи самъ первымъ работникомъ и слугою Государства, онъ требовалъ, чтобы всѣ его подданные служили Государству. Исходя изъ соображеній о государственныхъ выгодахъ, онъ всѣхъ крестьянъ обратилъ въ крѣпостныхъ помѣщичьихъ людей, которые отдавались всецѣло во власть помѣщиковъ: помѣщики должны были управлять крестьянами, производить надъ ними судъ, заботиться объ ихъ благосостояніи и быть отвѣтственными только за правильное поступленіе Государственныхъ податей.

Отданные во власть помѣщиковъ, крестьяне какъ бы перестали существовать для государства; они не имѣли никакихъ правъ, никакой собственности, не могли безъ согласія господъ выбирать себѣ занятій, могли быть продаваемы, отдаваемы въ услуженіе другимъ владѣльцамъ и даже промѣняны на любую вещь.

Тяжелое крѣпостное право, или точнѣе безправье окончательно вошло въ жизнь и въ теченіе цѣлыхъ столѣтій держало народныя массы въ цѣпяхъ тяжелаго, жестокаго рабства.

„Народный плачь и трудъ суровый.
Склоняли многихъ изъ Царей
Снять рабства путы и оковы
И дать рабамъ права людей...
Увидѣлъ Богъ слезу моденя—
Царь цѣпи рабства разорвалъ
И милліоны населенья
Къ труду свободному призвалъ“.

(Изъ стих. Т. О. Клименки).

Лучшіе Русскіе Государи — Павель 1-й, Александръ Благословенный и Николай 1-й не могли мириться съ безправнымъ, тяжелымъ положеніемъ крестьянства, ясно понимали всю его ненормальность и отдѣльными узаконеніями старались смягчить и облегчить тяготы такого состоянія. Императоръ Николай 1-й сильнѣе и болѣе всего возставалъ противъ этого послѣдняго пережитка времени и искренно желалъ, чтобы крѣпостное право было уничтожено въ скорѣйшемъ времени. „*Главная цѣль моихъ помысленій* — сказалъ онъ прямо однажды въ одномъ Собраніи, посвященномъ вопросамъ крестьянства, *есть измѣненіе крѣпостного состоянія. Должно положить этому конецъ, чтобы человекъ сдѣлался вещью*“. Но отсутствіе государственныхъ дѣятелей, которые бы помогли Государю осуществить Его добрыя намѣренія и неподготовленность къ крестьянской реформѣ тогдашняго общества послужили причиной того, что этотъ Государь такъ и умеръ, не увидя исполненія своихъ благороднѣйшихъ стремленій. На смертномъ одрѣ, благословляя своего сына на царство, онъ искренно сожалѣлъ, что не передаетъ ему царства такимъ, какимъ хотѣлъ бы — мирнымъ, счастливымъ, устроеннымъ. — Великое дѣло освобожденія выпало на долю Державнаго сына Николая Павловича — Императора Александра Николаевича. Ему суждено было осуществить добрые завѣты своего Родителя.

Громадную помощь Государю въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса оказала въ то время русская литература и вообще русская печать. Русская литература того времени была первымъ молотомъ, который упалъ на цѣпь крѣпостничества. Вслѣдъ за великимъ Пушкинымъ, мечтавшимъ увидѣть „народъ освобожденный и рабство, навшее по манію Царя“, русскіе писатели 40-хъ и 50-хъ годовъ единодушно возставали противъ закрѣпощенія народнаго труда, какъ вопіющей исторической неправды, и старались пробудить въ русскомъ обществѣ чувство сожалѣнія о судьбѣ томившихся въ неволѣ крестьянъ. Народилась цѣлая серія писателей народниковъ, которые выпукло и ярко указывали на всѣ ненормальности крѣпостного со-

стоянія. Григоровичъ, Тургеневъ, Некрасовъ развернули въ своихъ произведеніяхъ яркія картины народнаго горя, картины нечеловѣческихъ страданій, терзаній, жестокостей, разбитыхъ стремленій, и внушили русскому обществу глубокую скорбь о народной свободѣ, которая неизвѣстно почему не дана въ удѣлъ народу. Подъ покровомъ заботности, приниженности они сумѣли показать въ крестьянствѣ черты высокаго духовнаго благородства, черты глубокихъ и сильныхъ дарованій и черезъ то еще ярче обрисовывали право этихъ людей на лучшую долю. Всѣ эти произведенія заставляли волноваться все русское мыслящее общество. Ихъ читали съ увлеченіемъ. Надъ „Антономъ Горемыкой“ проливали слезы. „Записками Охотника“ восторгались и восхищались даже при Дворѣ. Ихъ читалъ Наслѣдникъ. Пѣсни Некрасова пѣла учащаяся молодежь. Все это воспитывало общество; дѣлало вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія назрѣвшимъ и подготавливало освободительную реформу. Нуженъ былъ только рѣшительный актъ со стороны Монарха.

Въ лицѣ Александра 2-го какъ бы само Провидѣніе послало Россіи добраго генія свободы. Воспитанникъ Жуковскаго, онъ еще съ ранней юности воспиталъ въ себѣ челоуѣчность, любовь къ родинѣ, уваженіе къ Закону, сострадательность и милосердіе, и привлекалъ всѣхъ прекрасными качествами ума и сердца. Будучи Наслѣдникомъ, онъ изѣздилъ всю Россію, побывалъ даже въ Сибири, гдѣ до него не былъ ни одинъ изъ Государей, неоднократно заходилъ въ курныя крестьянскія избы и имѣлъ полную возможность собственными глазами видѣть всю неприглядную жизнь крестьянства, узнать его тяжелый бытъ въ неволѣ. Сдѣлавшись Государемъ, Онъ, вѣрный Завѣтамъ своего Вѣнценоснаго Родителя, прежде всего, уже при самомъ вступленіи на престоль, далъ обѣтъ осуществить то, къ чему стремились предыдущіе Государя, но что по какому-то року не могло придти къ желанному концу. Онъ ясно понималъ, что новую жизнь Россіи, тогда потрясенной неудачной Крымской

войной, нужно начать съ крестьянской реформы, что безъ освобожденія крестьянъ нельзя осуществить другихъ преобразованій. И онъ смѣло взялъ на себя великій подвигъ совершить освобожденіе.

Чтобы скорѣе привести это дѣло къ желанному концу, Государь предпринялъ поѣздку по Россіи, бесѣдовалъ съ дворянами, говорилъ рѣчи, вездѣ и всюду заявлялъ, что освободить крестьянъ необходимо, что этого требуютъ интересы Россіи. *„Святое дѣло это близко моему сердцу, говорилъ Онъ въ одномъ собраніи дворянамъ. Увѣренъ, что и Вы считаете его святымъ. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ. Этого я желаю, требую, повелѣваю. Вы для своей же пользы должны стараться, чтобы вышло благо для крестьянъ“.* *„Откладывать это дѣло нельзя,“* говорилъ Царь въ другой разъ въ засѣданіи Государственного Совѣта.

Добрыя намѣренія Государя привлекли на сторону освобожденія большую и лучшую часть русскаго дворянства, которое охотно откликнулось на призывъ Монарха и принимало горячее участіе въ ускореніи освободительной реформы.

И вотъ, 19 февраля 1861 г. подписанъ былъ Государемъ Манифестъ о дарованіи воли народу. Наканунѣ, Великій Государь горячо молился у гробницы своего въ Бозѣ почивающаго Родителя, сердцу котораго было дорого и близко это святое дѣло—и тамъ, подъ тихими сводами, наединѣ съ своею совѣстью, просилъ Бога о томъ, чтобы Онъ помогъ ему благополучно совершить дѣло свободы ко благу и счастью Россіи.

5-го марта—въ день прощенаго Воскресенья, Манифестъ былъ прочитанъ въ церквахъ Столицы. Государь самъ прочиталъ Манифестъ въ Михайловскомъ манежѣ—и скоро вѣсть о свободѣ облетѣла всю Россію.

Нужно ли говорить—съ какою радостью была встрѣчена эта вѣсть народомъ?.. Вѣсть о свободѣ читали вездѣ и всюду—въ церквахъ, на сельскихъ сходахъ, на улицахъ, въ избахъ. Манифестъ прочитывали по нѣ-

сколько разъ, словно хотѣли увѣриться—ужь подлинно ли, правда ли, дана воля, ужь не во снѣ-ли все это. Многіе заучивали Манифестъ наизусть. Маленькія дѣти-грамотѣи, едва научившіеся читать по печатному, съ умиленіемъ читали вѣсть про свободу, и когда доходили до словъ: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ“—всѣ набожно крестились, благодаря Господа за Его милость. Старики, уже сжившіеся съ неволей, плакали, вспоминая прожитое горе и радуясь за судьбу дѣтей своихъ. Поистинѣ, это былъ единственный, ни съ чѣмъ не сравнимый праздникъ, праздникъ Великаго Воскресенія, свѣтлаго возрожденія и обновленія Россіи.

Но болѣе всего былъ счастливъ Самъ Государь—объятый чувствомъ живѣйшей радости за счастье отнынѣ свободнаго своего народа... И много было сложено въ то время пѣсенъ про Царя-Батюшку, Соколика, провѣдавшаго про жизнь народную. Много благодарныхъ молитвъ было вознесено къ Престолу Господню за Царя-Освободителя. То было умиленное зрѣлище проявленія любви народной къ своему Царю, объединявшемуся съ народомъ въ чувствахъ радости и восторга.

Съ тѣхъ поръ прошло полвѣка. Мы уже празднуемъ полувѣковой юбилей свободы. Какіе же дары принесла намъ съ собой эта свобода? Какое значеніе имѣла она для послѣдующаго времени?...

Не нужно говорить объ этомъ много. Для всѣхъ и каждаго должно быть ясно, что великая освободительная реформа принесла съ собой громадныя и неисчислимыя блага Отечеству. Положительно можно сказать, что все, чѣмъ красна жизнь въ настоящее время, все это есть прямой результатъ великаго освободительнаго акта: всѣ позднѣйшія освободительныя реформы—реформы 60-хъ годовъ, великія государственныя реформы нашего времени,—все это есть какъ бы продолженіе, развитіе и необходимое завершеніе тѣхъ великихъ началъ, которыя были положены въ основу Манифеста 19-го февраля. Не будь этого Манифеста, жизнь и теперь была бы въ полномъ застоѣ. Въ особенности благоприятно отразилось

дарованіе свободы на положеніи народнаго образованія. Освобожденная страна не могла довольствоваться скуднымъ развитіемъ просвѣщенія. Она жаждала просвѣщенія болѣе широкаго, прочнаго и доступнаго. И мы дѣйстви-тельно видимъ, что вельдъ за дарованіемъ народу воли, Россія быстро покрывается цѣлою сѣтью новыхъ учеб-ныхъ заведеній—высшихъ, среднихъ и низшихъ—и въ свободной Руси зажглась яркая заря просвѣщенія.

Эта заря горитъ и теперь. И дай Богъ, чтобы она пылала ярче и ярче, и шире разливала свои живитель-ные лучи, освѣщая самые глухіе и отдаленные углы нашего обширнаго Отечества. Дай Богъ, чтобы свѣтъ знанья, свѣтъ истиннаго просвѣщенія на основахъ право-славной вѣры и русской національности ближе коснулся народа, оживляя и согрѣвая его умъ и чуткое сердце и обогащая его великія природныя силы.

Вспоминая благодарною памятью Великаго Винов-ника Русской свободы—Царя Александра, сплетая Ему вѣнокъ—Ему, безсмертному въ славѣ Царю и Отцу, мы въ настоящій праздникъ должны съ благоговѣніемъ вспомнить и тѣхъ скромныхъ и незамѣтныхъ тружени-ковъ, которые, служа дѣлу просвѣщенія, трудились и трудятся надъ духовнымъ освобожденіемъ страны отъ мрака невѣжества и темныхъ предрасудковъ и разсѣян-ные свѣтлыми огоньками въ темной глуши деревень, смѣло, не щадя силъ, трудятся надъ созиданіемъ вели-кихъ идеаловъ свѣта, правды и добра. Въ этотъ великій, торжественный праздникъ мы все должны дать себѣ обѣтъ—любить своихъ Государей, свою родину—землю родную, дорогую,—колыбель нашихъ отцовъ и праотцевъ—и быть добрыми и честными гражданами, готовыми отдать все силы для ея мирнаго процвѣтанія и славы.

Епарх. Наблюдатель церк. школь,
Священникъ *В. Шевалеевскій.*

---

19 февраля 1861 года.

Великій день.

Стихотвореніе И. С. Аксакова.

День встаетъ багрянъ и пышенъ.
Долгой ночи скрылась тѣнь,
Новой жизни трепеть слышенъ,
Чѣмъ-то вѣщимъ смотритъ день.
Съ сонныхъ вѣждъ стряхнувъ дремоту,
Бодрой свѣжести полна,
Вышла, съ Богомъ, на работу
Пробужденная страна.
Такъ торжественно-прекрасно
Блещетъ утро на землѣ;
На душѣ свѣтло и ясно
И не помнится о злѣ,
О минувшихъ дняхъ страданья,
О потратѣ добрыхъ силъ
Въ скорбныхъ мукахъ ожиданья,
Въ безвременности могиль.
Пусть почіють мирно гробы
Тщетно ждавшихъ столько лѣтъ.
Память имъ, но въ сердцѣ злобы,
Ни вражды, ни мести нѣтъ!
Все проститъ онъ безъ разчета,
Устоявшій въ дни тревогъ,
Онъ—чей духъ години гнета
Перебылъ и перемогъ.
Слышишь: новому онъ лѣту
Пѣсню радости поетъ:
Благо всеѣмъ ведущимъ къ свѣту,
Братьямъ, съ братьевъ снявшимъ гнетъ!
Людамъ миръ, благословенье,
Долгихъ мукъ исчезнетъ слѣдъ;
Дню вчерашнему—забвенье.
Дню грядущему—привѣтъ!

Памяти Царя-Освободителя.

Ужъ много лѣтъ прошло, полѣтка миновало...
Но живъ еще въ душѣ священный образъ Твой.
Какъ сердце царское болѣло и страдало—
Всѣ живо помнимъ мы по всей Руси Святой.
Какъ Ты любилъ народъ, Тебѣ Всевышнимъ данный,
Измученный въ конецъ и рабствомъ истощенный,—
Какъ онъ покорно ждалъ свободы часъ желанный,
Какъ къ жизни призванъ былъ, Тобой освобожденный,—

Все это помнимъ мы— и нынѣ на колѣняхъ
Молитвы за Тебя несемъ Царю-Царей:
Да дастъ Онъ миръ Тебѣ въ Своихъ блажен-
ныхъ стѣнахъ,
Да дастъ покой душѣ измученной Твоей!
Въ одеждѣ царственной, съ державой и въ
порфирѣ,
Съ челомъ, израненнымъ страдальческимъ вѣнцомъ,
Пусть образъ Твой живетъ во всемъ подлунномъ
мїрѣ,
Пусть вѣчно онъ живетъ въ Твоемъ краю родномъ!

Я. Хрущовъ.

Къ вопросу о вспомогательной кассѣ духовенства Гродненской епархіи.

Для правильнаго сужденія о достоинствахъ, или недостаткахъ—пропечатанныхъ въ 6-омъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1911 годъ таблицъ движенія капиталовъ вспомогательной кассы съ 1905 по 1902 годъ, необходимо получить отъ авторовъ сихъ таблицъ разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1. Почему капиталъ каждаго пенсіонера опредѣленъ въ суммѣ 2000 руб.

2. Какой категоріи здѣсь разумѣются пенсіонеры: первой—священники, или второй—псаломщики или же тѣ и другіе вмѣстѣ?!

3. Въ таблицѣ на страницѣ 76-ой сумма эмеритальныхъ взносовъ показана за всѣ годы—24000 руб.

Въ этой суммѣ изчислены взносы только священническіе, или же священническіе и псаломщицкіе вмѣстѣ?

4. Въ той же таблицѣ за каждый годъ въ трехъ графахъ показано число прибывающихъ, убывающихъ и состоящихъ пенсіонеровъ.

Какой категоріи здѣсь разумѣются пенсіонеры? Если внимательно вчитаться въ цифры, то, кажется, что только первой! А о псаломщикахъ какъ будто бы и рѣчи нѣтъ, точно они—не участники кассы. Къ этому предположенію приводитъ седьмая графа таблицы на страницѣ 76-ой. Въ этой графѣ средняя сумма выдаваемыхъ пенсій каждому пенсіонеру показана въ 100—160 руб., каковой суммы ни одинъ псаломщикъ, или лучше сказать, пенсіонеръ 2-й категоріи получить не можетъ. По уставу кассы самая высшая пенсія псаломщику—80 рублей.

5. Въ графѣ 10-й той же таблицы за всѣ годы показанъ основной капиталъ, изчисленный за 1905 годъ въ суммѣ 220,400 руб.

Капиталъ этотъ только священническій, или же священническій и псаломщицкій вмѣстѣ?

Если онъ принадлежитъ пенсіонерамъ обѣихъ категорій, то почему при изчисленіи количества пенсіонеровъ за каждый годъ и размѣра суммы, подлежащей выдачѣ пенсіонерамъ, какъ будто-бы, кажется, не приняты во вниманіе псаломщики?

и 6. Какія суммы Правленіе кассы причисляетъ къ запасному капиталу?

Отвѣты на эти вопросы желательно было бы видѣть въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Свящ. Іоаннъ Хлѣбцевичъ.

Правда объ іезуитѣ Андреѣ Боболиі, мнимомъ святомъ католической церкви.

(Продолженіе).

Самому сказанію о жизни Боболи авторъ предположилъ для большей „зрозумѣлости“ двѣ главы: „Кто были іезуиты“ и „Замѣтки религіозныя и политическія въ 17 вѣкѣ.“

Въ первой главѣ авторъ, конечно, выступаетъ апологетомъ іезуитовъ. Иначе и быть не могло, такъ какъ по самому его выраженію „ни одинъ, добрый католикъ черезъ свою неосвѣдомленность“ имѣетъ фальшивое понятіе объ іезуитахъ. И автору прежде чѣмъ писать житіе сего мнимо-снятого Боболи, приходится доказывать „добрымъ католикамъ“ всю несправедливость обвиненій, возводимыхъ на іезуитовъ, а потомъ уже возводитъ во святые одного изъ нихъ. Но это ему плохо удается, можетъ быть потому, что авторъ самъ не іезуитъ и не можетъ такъ ловко изворачиваться, вслѣдствіе сего его защита іезуитизма не убѣдительно даже, думаемъ, и для добрыхъ католиковъ.

Въ очень понятномъ для народа изложеніи онъ начинаетъ первую главу сравненіемъ церкви Римской съ войскомъ разнаго рода оружія. Какъ въ войскѣ, кромѣ главной силы—пѣхоты полевой, есть и другіе роды оружія, такъ и въ церкви, кромѣ главной силы—бискуповъ и каплановъ парохіальныхъ, есть еще и „законы“ и среди нихъ авторъ отводитъ одно изъ главныхъ мѣстъ іезуитамъ—„рыцарямъ Христовымъ воюючаго костела Божія“, которые имѣютъ власть не только надъ „властными душами, но и надъ всѣми.“

Такъ какъ теперь много такихъ мѣстъ, гдѣ уже давно „працы“ іезуитовъ нѣтъ и среди даже добрыхъ католиковъ, не говоря уже о православныхъ, распространились разныя басни о іезуитахъ, то авторъ и начинаетъ подробно освѣдомлять, кто были іезуиты, что дѣлали и т. д. Съ сожалѣніемъ авторъ останавливается на томъ,

что въ томъ краю, гдѣ жилъ Боболя, уже давно того „закона“ нѣтъ, „только костелы по немъ позаставали, большею частію обращенные (нужно — бы сказать возвращенные въ церкви православныя“ и что здѣсь то, главнымъ образомъ и распространились среди даже католиковъ (которыхъ здѣсь — одна горсть только) объ іезуитахъ и самомъ Боболѣ много разныхъ „баекъ, до правды неподобныхъ“.

Спросимъ мы автора и добрыхъ католиковъ. Какой-же это святой если народъ, среди котораго онъ жилъ, „работалъ“, жить по Божьему научалъ и на глазахъ котораго принялъ мученическую кончину, о немъ, въ лучшемъ случаѣ, забылъ, а то даже выдумалъ разныя „байки“, какъ не о святомъ, а о какомъ-либо разбойникѣ.

Православная восточная церковь такихъ святыхъ не знаетъ. Въ ней „кровьми св. мучениковъ церковь украшается, яко баграницею и виссомъ“, и на крови св. мученикъ возрастаетъ и укрѣпляется вѣра, не смотря на всѣ козни вражія. Укажемъ лишь только на одинъ примѣръ. Въ одно время съ Боболей жилъ св. Аѳанасій Филипповичъ, принявшій мученическую кончину въ Брестѣ въ 1648 году. Какая великая разница окажется, если сопоставить дѣятельность ихъ.

Св. Аѳанасій, какъ „добрый пастырь“, положилъ душу свою за ввѣренныя ему овцы, оберегая ихъ отъ расхищенія подобными Боболѣ „волками“ ложно-миссіонерами. И прославилъ Пастыреначальникъ своего добраго пастыря Самъ, безъ помощи людскихъ ухищреній. Тамъ, гдѣ прошли его благочестивые труды, гдѣ онъ принялъ мученія и смерть, по слову его, не погибли плоды его трудовъ, а сіяетъ православіе и память о св. мученикѣ всегда жива, хотя фанатики католики старались и стараются изгладить въ народѣ память о немъ. Нѣтъ нужды православнымъ доказывать святость св. Аѳанасія, какъ старается сдѣлать это авторъ съ Боболею.

Выводимый-же католическими властями во святые Андрей Боболя, какъ волкъ, врывается въ чужое стадо и расхищаетъ овецъ и за это и погибаетъ такъ-же, какъ

бываетъ и съ волками, по дѣламъ своимъ получаетъ должное, наглую смерть.

Одинъ положилъ душу свою, защищая и оберегая вѣренное ему Господомъ словесное стадо, другой убить за расхищеніе овецъ этого стада. Первый воистину есть пастырь—мученикъ, второй—тать и разбойникъ. Авторъ довольно подробно рассказываетъ о томъ, кто, когда и по какому случаю „заложили законъ“ іезуитовъ и очень подробно описываетъ дѣятельность Игнатія Лойолы. Являясь защитникомъ іезуитовъ, авторъ въ то-же время выставляетъ ихъ и Папу въ некрасивомъ видѣ (съ точки зрѣнія православныхъ, но у католиковъ особая точка зрѣнія на всѣхъ не католиковъ). Мы узнаемъ, что сначала іезуиты имѣли намѣреніе ѣхать во Св. Землю „наврочати турковъ“, но такъ какъ „того плану не могли выполнить“ (даже и начала не положили), то отдались въ распоряженіе „отцу святому Папежеви“, и онъ ихъ благословилъ взяться за болѣе легкое дѣло: „наврочать до Папежеви“ христіанъ другихъ вѣроисповѣданій, сначала лютеранъ, кальвиновъ, а потомъ и православныхъ. Подробно описываетъ какую великую услугу оказали іезуиты во время бунта Лютера *Ojcu świętemu* (а не церкви католической и такъ вездѣ у автора). Но всѣ эти іезуитскіе „працы“ для православныхъ не интересны. Послушаемъ, что говоритъ авторъ о „працахъ“ іезуитовъ въ православныхъ краяхъ. По словамъ его, іезуиты „широкое поле до працы имѣли на Бѣлой Руси, Волыни, и Украинѣ, гдѣ люди жили въ незгодахъ религіозныхъ, въ дикости обычаевъ и темности. И тутъ многихъ до вѣры католической привели, освѣтили и жить по Божьему научили“.

Почему же авторъ не объяснилъ, откуда это въ православныхъ русскихъ краяхъ взялись „незгоды религіозныя“, кто ихъ произвелъ? Не эти-ли самые іезуиты и произвели религіозныя распри, не признавая православной вѣры и ставя православныхъ наравнѣ съ „погаными“. Почему эти славные „рыцари Христовы“ не пошли туда, куда было ихъ первоначальное намѣреніе

—къ Туркамъ а забывши завѣщаніе Христа, повелѣвшаго апостоламъ и ихъ преемникамъ научить прежде всего „всѣ языки“, пошли къ тѣмъ, кто уже право чтилъ Христа и жилъ по Божьему, признавая пастыремъ Единаго Господа Иисуса Христа, но только справедливо не хотѣлъ признавать Папежа за единаго пастыря, не хотѣлъ мѣнять Сына Божія, Пастыря, на грѣшнаго смертнаго. И за что только одно іезуиты поставили православныхъ наравнѣ съ язычниками, и даже еще ниже, и стали наврочать до „Папежа“, что удавалось имъ, благодаря ихъ хитрости, лести, обманамъ и поддержкѣ властей и знатныхъ лицъ очень легко. Вотъ къ такимъ-то рыцарямъ легкой поживы принадлежалъ и Андрей Боболя.

Въ концѣ 1-й главы авторъ, какъ самое убѣдительное доказательство того, что всѣ распространяемыя о іезуитахъ „байки“, есть именно басни, приводитъ разсужденіе. „Каждый католикъ, услышавши или прочитавши объ іезуитахъ ложные рассказы и толки, долженъ разсудить. Если бы это была правда, то какъ бы могли Костель, Отецъ святой, бискупы, похвалять іезуитовъ и опековать ихъ?“—А какъ же, можно спросить католиковъ, „отецъ святой папа Климентъ XIV въ 1774 году „скасоваль законъ іезуитовъ и повелѣлъ имъ не касаться до „иныхъ“ душъ, а оставаться только свѣтскими ксендзами, миссія ихъ окончилась и школы закрыты.

Значить, или „отцы святыя папежи“ не святы, или законъ іезуитовъ не святъ. Но это, какъ оправдываетъ авторъ, было только испытаніе для закона, а не его упадокъ. Какъ же это можно „святому“ испытывать то, что уже признано „святымъ“? Или оба не святы?

Въ то самое время, когда папа Климентъ „скасоваль законъ іезуитовъ“, распадалась Польша и русскіе края, которые предъ тѣмъ принадлежали Польшѣ и въ коихъ „широкое поле до працы“ имѣли іезуиты, перешли подъ власть Императрицы Екатерины. Екатерина захотѣла сохранить школы іезуитовъ на Бѣлой Руси и чрезъ то горсть іезуитовъ уцѣлѣла.

Наступившій послѣ Климента папа Пій не рѣшился возстановить вновь „законъ іезуитовъ“, а только выразилъ устное желаніе, чтобы іезуиты и далѣе дѣйствовали въ царствѣ Русскомъ. Естественно, [только вѣдь благодаря „працамъ“ іезуитовъ и держалась унія въ западно-русскихъ областяхъ Россіи.

Преемникъ папы Пія—Пій 7-й на просьбу Императора Павла Петровича (а не по своей „святой“ волѣ) подтвердилъ на ново „законъ“ іезуитовъ, наипервѣе для Россіи, а потомъ и для Сициліи, а послѣ войнъ наполеоновскихъ іезуиты вновь появились на всемъ свѣтѣ. И такъ, какъ говоритъ авторъ, Бѣлая Русь была мѣстомъ, гдѣ „законъ іезуитовъ, какъ искра подъ пепломъ, скрывался чрезъ 40 лѣтъ, имѣя школы въ Полоцкѣ, Динабургѣ, въ Петербургѣ и иныхъ мѣстахъ. Несчастливая Бѣлая Русь!

Подробно описывая отношенія Императрицы Екатерины и Императора Павла къ іезуитамъ, авторъ подчеркиваетъ этимъ то, что русскіе цари, будто бы, были покровителями іезуитовъ, видя пользу отъ ихъ школъ и учительства. На самомъ-же дѣлѣ, русскіе люди, какъ болѣе довѣрчивые противъ другихъ національностей, легче другихъ обманывались и обольщались іезуитами и только далеко послѣ раскаявались, когда уже плоды іезуитской „працы“ оказывались явно-вредны не только для вѣры православной, но и для народности русской.

Въ 1816 году обнаружилось, что въ Петербургѣ іезуиты „наращаютъ“ православныхъ въ католичество, что было сурово возбранено и поэтому ихъ выгнали прежде изъ столицы, а въ 1820 году и изъ всей Россіи. Но авторъ находитъ, что несправедливо обвинили іезуитовъ, они неповинны, т. е. несправедливо запретили имъ пропаганду.

Бѣлорусскіе іезуиты удалились въ Галицію, гдѣ и продолжаютъ свою работу, по словамъ автора, „працую надъ избавленіемъ душъ людскихъ“ стъ вѣры правой во Христа, Единого пастыря и приводя людей въ послушаніе „Папезеви“.

Узнаемъ, что родовыхъ поляковъ іезуитовъ есть всего болѣе 400, а всѣхъ іезуитовъ на свѣтѣ болѣе 15 тысячъ. Съ сожалѣніемъ авторъ говоритъ, что въ Россіи и до сихъ поръ не вольно жить іезуитамъ.

Не оставилъ авторъ безъ уясненія и самаго главнаго обвиненія іезуитовъ въ томъ, что они слѣдуютъ въ своей дѣятельности ученію: „цѣль оправдываетъ средства“. И для убѣжденія добрыхъ католиковъ не находитъ болѣе сильнаго доказательства, какъ ссылка на то, что въ „Нѣмцахъ“ (а гдѣ и самъ авторъ навѣрно не знаетъ) іезуиты положили у нотаріуса, уже болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, 2 тысячи марокъ (около 1000 руб.), каковая сумма должна быть выдана тому, кто или въ книжкахъ іезуитскихъ найдетъ, или докажетъ, что слышалъ отъ какого-либо іезуита, что они слѣдуютъ ученію: цѣль оправдываетъ средства“. И до сихъ поръ сей капиталъ лежитъ нетронутымъ. Лучшаго доказательства авторъ не нашелъ, такъ и это хорошо для него, но для православныхъ христіанъ никакихъ убѣжденій въ противномъ не надо. Исторія неопровержимо доказываетъ это, и какъ увидимъ дальше, Андрей Боболя въ своихъ „працахъ“ волчьихъ среди православныхъ овецъ руководствовался этимъ возмутительнымъ ученіемъ.

Законъ іезуитовъ, пишетъ авторъ, возненавиденъ чрезъ злыхъ всякихъ людей, ибо онъ болѣе всѣхъ воюетъ со всякимъ зломъ на свѣтѣ. Исторія-же учитъ, что іезуиты самымъ главнымъ зломъ на свѣтѣ считаютъ то, что не всѣ христіане признаюъ Папу за Единаго пастыря и всѣхъ таковыхъ людей они и стараются привести въ послушаніе папы и съ таковыми то людьми они и воюють, а не со всякимъ зломъ на свѣтѣ.

Весь 17-й вѣкъ, вѣкъ наибольшей „працы“ іезуитовъ, Польша принуждена была воевать не столько съ соѣдями, сколько со своими подданными и больше всего крови пролито на земляхъ русскихъ, которыя въ то время „належали“ до Польши. А изъ за чего начались эти бунты и войны и за что лилась кровь и чья больше, польская или русская, авторъ умалчиваетъ, только при-

нужденъ и онъ сознаться, что вся эта почти полувѣковая рѣзня происходила изъ-за религіозныхъ распрей. Конечно, не можетъ авторъ считать виновниками распри единовѣрцевъ и въ частности іезуитовъ, изъ коихъ одного выводитъ во святые и вотъ онъ и прибѣгаетъ ко лжи. Онъ пишетъ, что на Руси и Литвѣ какъ теперь, такъ и триста лѣтъ назадъ, жили разныя народности, изъ нихъ Поляки и Литвины были всѣ вѣры католической, обряда латинскаго, а Русины и Бѣлорусины только кое гдѣ держались обряда восточнаго греческаго. Какъ будто выходитъ, что Русскіе и Бѣлоруссы были вѣры католической и многіе держались и обряда латинскаго!

Но скоро въ 1595 году и остальные Русины и Бѣлорусины, во главѣ со своими бискупами „постановили приложиться до Костела католическаго, признавши папежа за найвысшаго пастыря Костела, но сохраняя всякіе свои восточные обряды“.

Папа Климентъ 8-й ласково принялъ это поеднанье и *позволилъ* въ церквахъ по давнему отправлять восточное славянское набоженство“. Выходитъ, что вышло не „поеднанье“ церквей, а только одно признаніе Папежа, который тотчасъ-же и показалъ свою ласкавость, *позволивши* на первое время отправлять по давнему набоженство. И вотъ чрезъ этотъ соборъ, который нельзя назвать дверью, а лазейкой и влѣзли тати и разбойники, начавшіе расхищать словесное Христово стадо. Отсюда и начались религіозныя распри.

Самъ авторъ сознается, что бѣольшая часть русскаго духовенства и народа не пожелали идти за своими бискупами и узнать Отца святого, а потому въ цѣломъ русскомъ краю образовались двѣ враждебныхъ партій — унитовъ и дизунитовъ. Хороши, значить, были бискупы, пастыри, если за ними не пошли ихъ овцы! А если, кто и пошелъ за ними, такъ не по доброй волѣ, а потому, что ихъ загоняли силою въ Римскую овчарню. Это видно далѣе изъ слѣдующихъ словъ автора.

„Между унитами и дизунитами начались нестроенія, споры и суды о церквахъ и церковныхъ земляхъ.

Ксеендзы латинскіе, а съ ними и іезуиты, очевидно брали сторону унитовъ и помогали духовенству унитскому въ его працахъ надъ навроченіемъ тѣхъ, которые не желали принять уніи. Они видѣли въ этомъ соединеніи исполненіе словъ Pana Jezusa, aby była „jedna owczarnia i jeden pasterz“. Духовные дизунитскіе однако иначе на то смотрѣли. Не хотѣли соединяться съ католиками изъ боязни, чтобы ихъ всѣхъ на латинниковъ не передѣляли“.

Ранѣе авторъ доказывалъ, что іезуиты не слѣдуютъ ученію „цѣль оправдываетъ средства“. Не говорятъ-ли о противномъ приведенныя слова автора. Что это, когда „католики и іезуиты очевидно брали сторону унитовъ“ въ ихъ тяжбахъ съ дизунитами и не во имя справедливости, а только для того, чтобы привести всѣхъ въ овчарню Папы, какъ не слѣдованіе правилу: „цѣль оправдываетъ средства“.

Естественна была боязнь православныхъ уніи, какъ хитрой ловушки для уловленія въ Римскую овчарню.

Въ 1620 г. православнымъ людямъ Русскихъ краевъ Польши, оставшимся безъ епископовъ, патр. Іерусалимскій Теофанъ поставилъ новыхъ епископовъ и этимъ, по словамъ автора „подлило масла въ огонь“. А огонь-то этотъ кто зажегъ? Кто слѣдуетъ ученію „цѣль оправдываетъ средства“ отъ тѣхъ, конечно, невозможно ждать правды.

Къ этимъ религіознымъ распрямъ скоро присоединились бунты и войны. „Разъ по разъ“ напали на Польшу Турки, Татары, Шведы, Москва. Въ этихъ нападеніяхъ надо-бы видѣть католикамъ грозное наказаніе за ихъ фанатическую нетерпимость къ православнымъ, за гоненіе и мученія своихъ же братьевъ-христіанъ, а авторъ отсылаетъ своихъ читателей для подробнаго ознакомленія, что это были за „страшные часы“, не къ исторіи, а къ романамъ Сенкевича „Огнемъ и мечемъ“ и „Потопъ“. Такія ссылки въ житіи святаго заставляютъ признать и все житіе сего святаго то-же романомъ, измышленнымъ авторомъ по его вкусу, такъ оно и окажется.

Но больше всего зла нанесли Полякамъ и Костелу казаки, а чѣмъ, сказано будетъ выше.

Авторъ вѣрно опредѣлилъ происхожденіе казаковъ. Кому не мила была панщизна, или кто на родинѣ за что-либо ждалъ кары, тѣ утекали за „пороги“ и тамъ „казачились“. Но безъ вранья и здѣсь не обошлось. По автору и земля за „порогами“ и казаки все таки „належали“ до Польши и они обязаны были охранять границы Польскія отъ Турокъ и Татаръ. Но охранители они были плохіе и часто своими набѣгами на Турокъ и Татаръ вводили Польшу въ войны съ этими народами, а нерѣдко даже осмѣливались бунтовать и противъ самой Польши. До казаковъ часто присоединялись и украинскіе хлопы, жившіе осѣдло, недовольные на своихъ пановъ и и жидовъ-арендаторовъ. Авторъ-бы долженъ добавить, за что были недовольны хлопы на пановъ и жидовъ, но онъ не можетъ этого сказать. За то, что паны наврочали православныхъ хлоповъ до „Папежа“, а если они осмѣливались упорствовать, то церкви ихъ отдавали на откупъ жидамъ. Цѣль оправдывала средства!

Самымъ продолжительнымъ и кровопролитнымъ было возстаніе казаковъ подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, закончившееся присоединеніемъ громадной части Польши, русскихъ областей, вновь до Россіи. Въ тѣ годы, говоритъ авторъ, очень потерпѣли духовенство католическое и унитское и іезуиты, потому-что казаки „оглосилися обронками „дизунитовъ“.

Если предшествовавшія „замѣшки“ Польши были „предосторогой“ для нея, то разразившееся возстаніе казачества было справедливой карой Божіей, и казаковъ справедливо можно назвать не „обронками“ только, но и грозными отмстителями за всѣ тѣ гоненія и мученія, что претерпѣли православные за вѣру. Кто могъ защитить несчастныхъ православныхъ хлоповъ, если польскія власти и за людей ихъ не считали и хлопы отъ нихъ ничего не видѣли кромѣ презрѣнія, притѣсненія, гоненія и мученія, пока не передѣлывались на католиковъ, или все равно, унитовъ. Господь Богъ долготерпѣливый, но и

грозный Судья послалъ имъ „обронковъ“ казаковъ, но когда и этихъ „обронковъ“ начали мучить, жечь, истязать, то гнѣвъ Божій разразился надъ этой двуличной лживой Польшей и слѣпыми вождями ея. Далѣе авторъ, сказавши, что въ это возстаніе, много школъ и коллегій было ограблено, приводитъ списокъ ксендзовъ и братіи іезуитской, понесшихъ смерть въ этой „завирушѣ“ на земляхъ искони русскихъ православныхъ. Насчитываетъ онъ ихъ не менѣе 40 человекъ и всѣхъ готовъ возвести во святые. Но справедливость требуетъ сказать, что всѣ эти „замордованные“ казаками ложно-мученики, какъ вошедшіе не дверью, но пролѣзшіе, яко тати и разбойники получили только должное по дѣламъ ихъ. Они внесли не соединеніе, а раздѣленіе, внесли огонь и мечъ, отъ меча они и погибли.

Авторъ перечисляетъ всѣхъ этихъ ложно-мучениковъ подробно и только насчиталъ сорокъ человекъ, а православные своихъ мучениковъ за вѣру въ этихъ-же мѣстахъ не могутъ исчесть, такъ было ихъ много и имена ихъ Ты Единъ Господи вѣси, упокоивши ихъ во святыхъ.

Хмельницкаго авторъ все таки немного оправдываетъ и интересно почему—онъ „въ школахъ іезуитскихъ науки побиралъ“. „Мордовала“ же ксендзовъ и іезуитовъ только чернь казацкая, Хмельницкій-же не разъ заслонялъ ихъ предъ казаками. Желаетъ авторъ и справедливымъ быть, говоря, что „часами укрывали іезуитовъ и духовные православные“. А платили имъ іезуиты за это отнятіемъ церквей и земель.

Вотъ на это-то неспокойное время выпало жить и „работать“, забравшемуса въ православный край, какъ волкъ въ овчарню, „замордованному“ въ м. Яновѣ, нынѣ Иваново, Кобринскаго у. іезуиту Андрею Боболѣ.

Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ выводъ. Вотъ примѣръ, до какой страшной вражды доходятъ люди, когда дадутъ господство религіознымъ и политическимъ распрямамъ и утратятъ боязнь Бога. Предосторога для нашего народа, чтобы не слушалъ тѣхъ, которые наводятъ на ненависть, религіозную-ли, національную, или классовую.

Милость и разумъ христіанскій должны примирять всякіе недоразумѣнія классовъ, народовъ и разныхъ обрядовъ (но не вѣроисповѣданій?).

Такъ заключаетъ авторъ вторую главу. Наставленіе его это—въ чисто христіанскомъ духѣ. И если бы авторъ слѣдовалъ ему, онъ не сталъ бы даже излагать жизнь человѣка, котораго онъ называетъ святымъ, но который всю жизнь только то и дѣлалъ, что сѣялъ семена вражды и раздѣленія между кровными родными, возставляя сына на отца, брата на брата и въ добавокъ все это прикрывалъ именемъ Божиимъ, все дѣлалъ будто-бы во славу Божіаго имени. Фальшь одна въ словахъ автора, какъ и самъ, выводимый имъ во святые, Боболя фальшивый святой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объ изданіи журнала
„ВѢРА и РАЗУМЪ“
въ 1911 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVIII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направлениемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1911 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе

церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-аппологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: **Извѣстія по Харьковской Епархіи**. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р.,
а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ливіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1911 г. 28 февраля. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.